

О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой граждан А.А.Городенко и Ю.Ю.Смирновой

Определение · № 477-О · от 03.04.2012 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой граждан А.А.Городенко и Ю.Ю.Смирновой
город Санкт-Петербург 3 апреля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 49 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подготовку к слушанию дела о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации",
у с т а н о в и л:

1. Возвращавшиеся из Китайской Народной Республики гражданин А.А.Городенко 7 июля 2010 года, а гражданка Ю.Ю.Смирнова - 8 июля 2010 года пересекли таможенную границу Российской Федерации, имея при себе подлежащие таможенному оформлению товары для личного пользования, которые были выпущены на таможенную территорию Российской Федерации после таможенного оформления, произведенного в соответствии с требованиями Таможенного кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2003 года N 718 "Об утверждении Положения о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования", а также уплаты таможенных платежей в размере 27 877 руб. 87 коп. и 36 845 руб. 93 коп. соответственно.

Впоследствии, в ходе проведенной таможенным органом в отношении А.А.Городенко и Ю.Ю.Смирновой проверки правильности исчисления таможенных платежей, выяснилось, что таможенные платежи должны были исчисляться, согласно вступившему в силу с 6 июля 2010 года Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года, на основании Таможенного кодекса таможенного союза и по правилам временно применяемого с 1 июля 2010 года в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 мая 2010 года о применении международных договоров в рамках формирования таможенного союза (статья 8) Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, которым устанавливались более высокие ставки таможенных платежей.

Поданное таможенным органом исковое заявление о взыскании с А.А.Городенко недоимки и пени за

просрочку ее уплаты в сумме 116 032 руб. 32 коп., выплатить которые в добровольном порядке он отказался, решением Забайкальского районного суда Забайкальского края от 18 августа 2011 года, оставленным без изменения определением Забайкальского краевого суда от 25 октября 2011 года, было удовлетворено. При этом, отвергая доводы ответчика, полагавшего, что Соглашение от 18 июня 2010 года, как не опубликованное официально, не подлежало применению, суд кассационной инстанции со ссылкой на пункт 1 статьи 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" указал, что данный международный договор подлежал временному применению на территории Российской Федерации с 1 июля 2010 года. Что касается аналогичных исковых требований таможенного органа к Ю.Ю.Смирновой (о взыскании недоимки и пени за просрочку ее уплаты в сумме 159 491 руб. 81 коп.), то в их удовлетворении решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 18 апреля 2011 года было отказано в полном объеме. Основанием для принятия такого решения послужили нарушение таможенным органом предусмотренного Таможенным кодексом таможенного союза порядка проведения контроля таможенной стоимости товаров, ввезенных заявителем, и отсутствие с ее стороны виновного поведения, повлекшего исчисление таможенных платежей в меньшем размере. Кассационным определением Забайкальского краевого суда от 2 августа 2011 года решение суда первой инстанции было отменено и по делу вынесено новое решение - об удовлетворении исковых требований таможенного органа. Определением судьи Забайкальского краевого суда от 12 октября 2011 года заявителю отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в заседании суда надзорной инстанции. При этом суд надзорной инстанции, в частности, исходил из того, что доводы заявителя, полагавшей, что Соглашение от 18 июня 2010 года не было официально опубликовано, а потому не подлежало применению, являются несостоятельными, и со ссылкой на пункт 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" указал, что данный международный договор подлежал временному применению на территории Российской Федерации с 1 июля 2010 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Городенко и Ю.Ю.Смирнова оспаривают конституционность пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации". По их утверждению, вопреки требованиям статей 2, 15 (часть 3) и 29 Конституции Российской Федерации эти положения допускают временное применение международных договоров Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до их вступления в силу без официального опубликования для всеобщего сведения, что не позволяет заинтересованным лицам своевременно ознакомиться с ними, предвидеть последствия их применения, с тем чтобы соотнести свое поведение с содержащимися в них правилами.

Данная жалоба была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению 12 марта 2012 года.

2. В Постановлении от 27 марта 2012 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д.Ушакова Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативного регулирования - не предполагает возможности временного применения в Российской Федерации международного договора (или части международного договора) Российской Федерации, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, без его официального опубликования.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:
до внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование временно

применяемые Российской Федерацией в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" международные договоры, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающие при этом иные правила, чем предусмотренные законом, подлежат официальному опубликованию в порядке, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 30 данного Федерального закона для вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, либо в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 3 и частью первой статьи 4 Федерального закона от 14 июня 1991 года N 5-ФЗ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" для международных договоров, ратифицированных Федеральным Собранием;

федеральному законодателю надлежит в трехмесячный срок установить порядок официального опубликования временно применяемых международных договоров Российской Федерации, которыми затрагиваются права, свободы и обязанности человека и гражданина и при этом устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом; в течение того же срока должно быть завершено официальное опубликование таких временно применяемых международных договоров Российской Федерации;

по истечении указанного срока временно применяемые международные договоры Российской Федерации, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливают при этом иные правила, чем предусмотренные законом, не могут применяться далее, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

3. Таким образом, поставленный заявителями вопрос, касающийся проверки конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", был разрешен в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года N 8-П, в связи с чем начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство по данной жалобе в этой части в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 и статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит прекращению.

Что касается проверки конституционности пункта 3 статьи 5 и статьи 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", то, как следует из представленных заявителями документов, указанные законоположения в отношении них не применялись. Между тем в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Следовательно, согласно пункту 2 части первой статьи 43 и статье 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит прекращению Конституционным Судом Российской Федерации производство по данной жалобе и в этой части.

Вместе с тем, поскольку жалоба А.А.Городенко и Ю.Ю.Смирновой была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению до начала слушания дела о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", правоприменительные решения по их делам, основанные на указанном законоположении в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года N 8-П, в силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьей

68, частью четвертой статьи 71, статьей 78, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Прекратить производству по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой граждан Городенко Андрея Александровича и Смирновой Юлии Юрьевны.
2. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 477-О